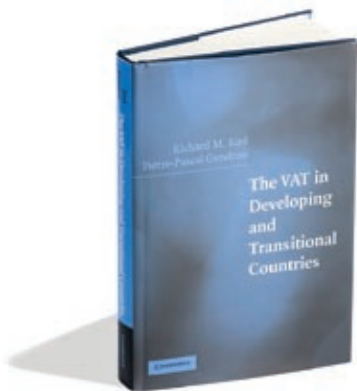

Наименее обременительный вариант

Richard M. Bird and Pierre-Pascal Gendron

The VAT in Developing and Transitional Countries

Cambridge University Press, Cambridge, United Kingdom, and New York, 2007, 278 pp., \$70 (cloth).

В книге Ричарда Бэрда и Пьерра-Паскаля Гендрона «НДС в развивающихся странах и странах с переходной экономикой» (*The VAT in Developing and Transitional Countries*) приводится интересный, исчерпывающий и содержательный обзор важнейших вопросов, связанных с введением и применением налога на добавленную стоимость (НДС) в развивающихся странах и странах с переходной экономикой.

Авторы обладают прекрасными возможностями для представления такого анализа. Бэрд, один из самых известных экономистов по вопросам государственных финансов в Канаде и признанный специалист по НДС, работал в МВФ и Всемирным банком, а также самостоятельно, в более чем 50 странах. Гендрон, также экономист по государственным финансам, работал в канадском правительстве и имеет обширный опыт консультирования по бюджетным и налоговым вопросам.

Книга дает представление о разнообразии и сложности существующих НДС, а также о сопутствующих им многочисленных проблемах. Но авторы, тем не менее, считают, что НДС является приемлемым налогово-бюджетным инструментом для развивающихся стран. Вначале они задают вопрос о том, следует ли развивающимся странам вообще применять НДС, и решительно отвечают: «да, следует».

Хотя в оставшейся части книги не делается никаких новых открытий, в ней приводится обоснование этого тезиса и обстоятельный взгляд на то, как развивающиеся страны могут оптимальным образом наладить функционирование НДС. Указывается на общий недостаток эмпирического анализа связи между различными структурными характеристиками НДС и конкретными практическими результатами и ставится ряд важных вопросов для дальнейшего изучения.

Основные выводы, содержащиеся в книге, демонстрируют необычно практический взгляд на действительно возможное (в отличие от идеального) в налоговой политике и администрации, что, несомненно, отражает обширный опыт авторов, в течение многих работавших и консультировавших, по меньшей мере, в 25 процентах стран мира.

Лучший выбор

Авторы, в целом приветствуя глобальное расширение применения НДС, в первой главе высказывают важную (и иногда игнорируемую) идею о том, что правительствам так или иначе необходимо получать доходы, и что в несовершенном мире НДС, возможно, является наименее несовершенным решением. Они отмечают, что в условиях растущей мобильности капитала возможности развивающихся стран и стран с переходной экономикой по получению доходов за счет налога на доходы корпораций и глобального налога на доходы физических лиц весьма ограничены. Поэтому при разработке налоговой системы надлежит выбирать между налогом на фонд заработной платы и НДС. По мнению авторов, НДС лучше, чем налог на фонд заработной платы, подходит для охвата неформальной экономики.

Выразив таким образом восторг доверия к НДС, авторы переходят к обсуждению двух тем, лежащих в основе разработки адекватной структуры налога для развивающихся стран и стран с переходной экономикой. Во-первых, неправильно, как с точки зрения разработки налога, так и в жизни, позволять лучшему быть врагом хорошего: попытки решить все проблемы НДС путем бесконечного повышения правовой, политической и административной сложности обречены на провал. Во-вторых — и это связано с первой темой, — авторы призывают развивающиеся страны не пытаться сделать то, что до сих пор не удавалось ни одной стране.

Гораздо лучше, утверждают они, чтобы страны с низким административ-

ным потенциалом сосредоточили внимание на правильном решении базовых вопросов и представили введение ультрасовременных программ — предназначенных для борьбы с «карусельным мошенничеством» в стиле ЕС, решения проблем, связанных с электронными продажами, и налогообложения финансовых услуг, — странам, которые имеют больше возможностей (как налогово-бюджетных, так и административных) для экспериментирования. Они справедливо указывают, что в развивающихся странах «налоговая действительность... определяется административным потенциалом и политической необходимостью».

Что касается конкретных структурных характеристик НДС для развивающихся стран, авторы в целом придерживаются традиционного взгляда (который, отмечают они, в ряде случаев отличается от традиционного взгляда двадцатилетней давности). Сюда относится, к примеру, принятие высокого порогового значения для регистрации НДС, ограничивающее число налогоплательщиков; минимизация налоговых льгот; отказ от применения множественных ставок; использование надлежащей методологии аудита вместо сложных систем компьютерной сверки; и необходимость избегать налоговых амнистий.

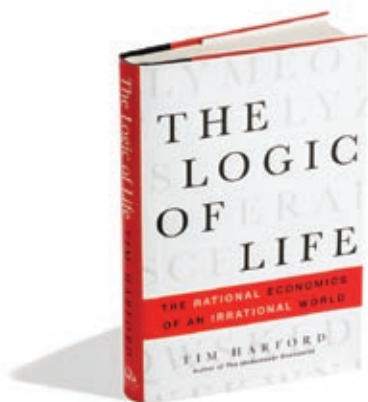
В главе 8 — одном из интереснейших разделов книги — рассматривается вопрос о растущем интересе к субнациональным НДС и их использовании. Авторы проводят сжатый обзор и анализ текущей ситуации в практике и теории и в заключение высказывают характерное для них реалистичное и достаточно острожное наблюдение, согласно которому «пока еще неизвестно, смогут ли [субнациональные НДС] удовлетворительно работать в таких странах, как Индия, где штаты пользуются некоторой действительной налогово-бюджетной автономией, но при этом и центральное правительство, и органы управления штатов сталкиваются с жесткими административными ограничениями».

Книга «НДС в развивающихся странах и странах с переходной экономикой» представляет собой ценное дополнение к библиотеке каждого, кто интересуется вопросами разработки налоговой системы, государственного управления или развития в целом.

*Виктория Перри,
начальник отдела,
Департамент по бюджетным
вопросам МВФ*

Арчана Кумар — редактор «Книжного обозрения».

Рациональное объяснение «естественного»

Tim Harford

The Logic of Life

The Rational Economics of an Irrational World

Random House, New York, 2008, 272 pp., \$25 (cloth).

Уважаемый Экономист!
 Меня подавляет существующее изобилие книг о «новой экономике всего». Так как я уже прочитал предыдущую книгу Тима Харфорда «Тайный экономист», (The Undercover Economist), а также книги «Переломный момент» (The Tipping Point), «Мгновение ока» (Blink), «Мудрость толпы» (The Wisdom of Crowds) и, разумеется, «Фрикономика» (Freakonomics), полезно ли было бы мне прочесть книгу «Логика жизни: рациональная экономика иррационального мира» (The Logic of Life: The Rational Economics of an Irrational World), или же лучше ограничиться учебниками по экономике? В связи с этим, чем Вы объясняете то, что пишется так много книг подобного рода?

Подпись: Заблудившийся в популярной экономике

Уважаемый Заблудившийся в популярной экономике!

Да, «Логика жизни» вполне стоит прочесть.

Во-первых, в какой другой книге допущение о рациональном выборе могло бы приниматься в отношении столь широкого круга вопросов, включая брак и развод, ожирение, азартные игры, пагубные привычки, ваш начальник — то есть всего того, что действительно имеет значение в жизни? И в каком другом из последних экономических исследований приводятся самые интересные объяснения, среди прочего, динамики движения городского населения, истоков Промышленной революции, а так-

же того, как наши предки «хомо сапиенс» могли привести неандертальцев к вырождению?

Во-вторых, где еще Вы сможете найти рациональное объяснение того, почему исполнительные директора компаний получают слишком высокую зарплату (намек: не потому, что «они того стоят»), или почему героиня сериала «Секс в большом городе» Кэрри Брэдшоу жалуется на недостаток мужчин на Манхэттене, но не переезжает, скажем, в Анкоридж, штат Аляска. Если объяснение Харфорда, который считает, что «многие женщины, по-видимому, решили, что они уж лучше будут соперничать за дефицитных богатых мужчин, чем переедут туда, где мужчины беднее, но многочисленнее», представляется слишком политически некорректным, попытайтесь поразмышлять об эволюционной биологии, согласно которой сильные мужчины могут лучше защитить семью, а более молодые женщины — произвести больше потомства.

В-третьих, где еще Вы смогли бы познакомиться с таким набором замечательных персонажей, которые подтверждают, что действительность может быть более странной, чем выдумка: от Криса «Иисуса» Фергюсона, компьютерного фаната, ставшего чемпионом по покеру, который выиграл больше мировых чемпионатов с 2000 по 2004 год, чем любой его соперник за десять лет, применяя модель игры в покер Джона фон Неймана (предостережение: не пытайтесь проделать это в Лас-Вегасе), до лауреата Нобелевской премии Томаса Шеллинга, который использовал теорию игр, чтобы спасти мир от атомной бомбы и бросить курить (последнее гораздо труднее первого, как может подтвердить Вам любой курильщик).

Итак, после «Тайного экономиста» Тим Харфорд вновь берется за дело, приглашая нас на экскурсию по самым последним исследованиям «новой породы экономистов», с тем чтобы подтвердить простую посылку: мы реагируем на стимулы. На взгляды Харфорда явно оказали влияние Гари Бекер и Томас Шеллинг: и тот, и другой применяет точку зрения о рациональном выборе к самым невероятным сферам жизни. Добавьте сюда целую группу новых мыслителей (Дэрона Аджемолу, Эда Глейзера, Майкла Кремера, Марка Грановеттера, Джастина Вулферса и многих других), и Вы получите ошеломляющий набор историй, которые объединяет одно центральное допущение: многое в жизни, любви, пагубных привычках, урбанизации и даже расовой сегрегации можно объяснить на основе той посылки, что люди ведут себя рационально.

Однако, можете спросить Вы, позволяют ли рациональные стимулы объяснить все? Не является ли иррациональное поведение также одной из основных черт человеческой природы? Как заключает Дэн Ариели в своей книге «Предсказуемо иррациональные: скрытые силы, определяющие наши решения» (Predictably Irrational: The Hidden Forces That Shape Our Decisions) на основе последних работ по бихевиористской экономике, мы не всегда можем рационально просчитать стоимость различных вариантов выбора, с которыми мы сталкиваемся. Подумайте, например, о честных людях, воруящих общественные пончики и канцелярские принадлежности, но не деньги, или пациентах, которым лучше помогают дорогие лекарства, чем более дешевые непатентованные препараты. Другими словами, нельзя ли нам противопоставить «стимулономику» — известную также как модель Харфорда «рынкам виднее», — «эмоциономике», в которой экономическое поведение может испытывать на себе влияние недостаточно понятных сил, таких как чувства, импульсивные поступки и социальные нормы?

Именно в этом отношении в книге «Логика жизни» делается правильный вывод: мы можем иногда отклоняться от рационального выбора, но стандартное допущение о человеческой рациональности сохраняет поразительно широкий диапазон объясняющей способности. То, что кажется необъяснимым на первый взгляд, приобретает смысл, как только выясняется, какие скрытые стимулы действуют и как мы реагируем на них. Это верно и в отношении жителей Нью-Йорка и Лондона, которые платят гораздо больше, чем им по средству, чтобы жить в этих городах, и даже в отношении акционеров компании «Дисней», которые сочли бы рациональным платить Майклу Эйсеру зарплату в 800 млрд долларов в течение 13-летнего срока его пребывания в должности, даже если бы он проводил все свое время, смотря мультфильмы серии «Том и Джерри».

Что касается Вашего последнего вопроса, Вы правы, отмечая многочисленность бестселлеров, в которых все объясняется через экономическую призму. Это подтверждает (если бы это было необходимо), что успех порождает подражателей, и что экономисты — первые, кто рационально реагирует на стимулы. По счастью, выбрать «Логика жизни» должно быть нетрудным делом: если Вас интересует, как совместить человеческую природу и «унылую науку», это — рациональный образ действий.

Жиль Боше,
 советник,

Департамент внешних связей МВФ